

Алексей Некрасов (гражданский активист)

Здесь прозвучало, что в зале нет тех, кто согласится с мнением Путина о том, что у нас нет политзаключенных. Я буду как раз тем человеком, который согласится с мнением Путина о том, что у нас в стране нет политзаключенных. Сейчас попробую объяснить, почему я так считаю.

Если исходить из посыла Сергея Давидиса о том, что любое дело, где есть политическая заинтересованность и мотив власти, является политическим, а человек, осужденный по этому делу, рассматривается как политзаключенный, то такими придется признать всех, - подчеркиваю, - ВСЕХ осужденных и находящихся под следствием в нашей стране. Вне зависимости от того, за что они, собственно, осуждены, за реальное, скажем, уголовное преступление, либо за не очень реальное.

Практически в 100% дел, особенно уголовных, присутствуют те или иные фальсификации, подтасовки или неправомерные действия. Они осуществляются со стороны судей, прокуроров - кого угодно. Это само по себе составляет политический мотив власти. Потому что власть должна показать людям, что она эффективна, что она имеет право на власть. Политика – это стремление определенной группы людей именно к власти, а, придя к власти, они должны доказывать свою эффективность. Так и доказывается с их точки зрения эффективность – когда есть человек и его нужно посадить вне зависимости ни от чего.

Теперь об «узниках совести». В моем понимании у нас есть именно узники совести. Это те люди, чьи действия, чья гражданская активность, чья политическая активность осуществлялась в рамках закона, но послужила мотивом или поводом к их преследованию со стороны государства. То есть человек, занимающийся какой-то политической либо гражданской деятельностью, в какой-то момент становится фигурантом уголовного дела. Уголовное дело может быть связано с чем угодно. По моему мнению, этот человек и является узником совести.

Если завтра на Женю Чирикову заведут уголовное дело, где будет сказано, что она украла два вагона труб для зимнего отопления своего лагеря в Химкинском лесу, целью этого дела будет пресечение ее гражданской деятельности по защите этого, уже, к сожалению, вырубленного Химкинского леса. Соответственно, Женя Чирикова станет политзаключенной. Если в какой-то момент Михаил Ходорковский и Платон Лебедев начинают открыто поддерживать те политические силы, которые угрожают нахождению у власти г-на Путина и его приближенных у власти, и после этого г-н Ходорковский и г-н Лебедев оказываются в тюрьме, то, соответственно, они - узники совести, потому что здесь есть конкретные причины, последствия, мотивы. Это все просто, по моему мнению.

Что касается «антиэкстремистского» законодательства и пресловутой 282 статьи. Это неременный атрибут права любого развитого государства. Такие статьи в любой стране должны быть обязательно. Я с огромной радостью приветствовал введение во Франции уголовной статьи за отрицание геноцида армян. Любое отрицание геноцида армян сейчас наказывается во Франции в уголовном порядке. Это штраф и вплоть до тюремного заключения. И это нормально, потому что в обществе есть те вещи, которые должны непременно пресекаться и должны наказываться. Публичные призывы к уничтожению лиц другой национальности - что это, если не экстремизм, и как за это не наказывать! Мне будет некомфортно жить в стране, по улицам которой будут ходить люди и призывать «е** Кавказ» и прочие вещи делать. Поэтому для меня люди, которые были осуждены за действия и за присутствие на Манежной площади, они не являются политзаключенными. (Валентин Гефтер: Если Чирикова будет говорить против геноцида армян?) Если Чирикова будет говорить против геноцида армян во Франции, то она будет уголовным преступником, в Москве она не будет таким считаться, но если Москва примет такой закон – я буду рад.

Ведущий (Олег Орлов):

Последний выступающий, просил две минуты – Александр Павлович Лавут – узник совести советских времен. Потом выйдем на финишную прямую, и по 5 минут выскажутся наши первые выступающие.